

Глава 19: Горячий нрав

—
Новый год прошёл неспешно, и после пятнадцатого дня первого лунного месяца новогодние торжества считались завершёнными. Скоро наступил конец первого месяца, и жители деревни постепенно вернулись к работе.

Чжан Фаньюань тоже снова зарезал свинью, уезжая в город рано утром и возвращаясь поздно вечером.

Теперь в деревне все знали, что у Чжан Фаньюаня не только есть вороная крепкая лошадь, но и прилавок на мясном рынке в городе, и он занялся бизнесом.

Иногда он помогал деревенским с плохими ногами привозить свечи и соль, а в небазарные дни, встречая по дороге идущих в город, пустую телегу предлагал бесплатно. Хвалящих его становилось всё больше.

Некоторые уже думали о торговле скотом с ним, все начали завидовать этому способному парню, снова захотев свататься и породниться.

— Наверное, безнадежно. Недавно видел, как Чжан Фаньюань ходил за домом семьи Сюй, наверное, за Сюй Шаочунь.

— Очень жаль. Но это правда? Я хотел сказать ему о своей двоюродной племяннице.

— Правда. Недавно видел, как Чжан Фаньюань разговаривал с Сюй Лаояо на меже, ещё что-то давал, разве неправда?

На самом деле, многие в деревне знали, что молодые люди передают вещи через Сюй Хэ его сестре. В деревне поощряли такой обычай дарения подарков, поскольку он одновременно тонкий и вежливый, а также является смелым способом завоевать расположение человека, который тебе нравится. Многие представители старшего поколения поступали именно так.

— А если вторая барышня Сюй не посмотрит? Всё же дело ещё не устроилось, есть возможность передумать.

Деревенские женщины, перекапывая землю перед посевом, в свободное время судачили об этом.

Семья Сюй, конечно, тоже слышала слухи. На людях Лю Сянлань ничего не говорила, но в душе радовалась. В деревне все способные и трудолюбивые парни, которых женщины считали подходящими для сватовства, смотрели на их семью — разве она могла не задирать нос?

После Нового года началась весна, солнечных дней становилось всё больше. Сюй Шаочунь дома прибралась в своём гардеробе, зимние толстые куртки, которые можно было постирать, отдала Хэ геру выстирать, высушила во дворе и собралась убрать на хранение, оставила только два комплекта на случай весенних заморозков, а весеннюю одежду вытащила на видное место.

Лю Сянлань во дворе говорила:

— Скоро управление снова придёт за налогами, хорошо бы чуть позже, после экзаменов в уездной школе, когда семья Фэй придёт свататься. — Так, дочь выйдет замуж, и семья заплатит

на одного человека меньше подушного налога.

Это была проблема для каждой семьи. Сюй Шаочунь тоже не особо задумывалась:

— Я тоже так думаю.

В семье не было сыновей, только дочь и гер. Как бы ни был трудолюбив Сюй Хэ, он не мог сравниться с мужчиной, доход семьи зависел только от отца, жилось непросто. Хорошо, что после замужества её и Сюй Хэ старики получают выкуп, скопят немного денег на спокойную старость.

— Тот Чжан Фаньюань сейчас тоже неплох. На самом деле, твоя тётя раньше правильно говорила: если Чжан Фаньюань не будет безобразничать, он может хорошо зарабатывать. — Лю Сянлань не хотела признавать, но всё же так сказала дочери: — Ты с детства милая и любишь красивое, если пойдёшь за Чжан Фаньюанем, у тебя будет больше денег на расходы.

Но Сюй Шаочунь не согласилась:

— Мама, учёные, крестьяне, ремесленники, торговцы — сколько бы денег ни было, это не так почётно, как учёный.

— Семья Чжан — крестьяне, не торговцы, да и сейчас уже не так строго, как раньше, даже торговцы могут сдавать экзамены. Семья Фэй — учёные, это хорошо, есть перспективы, но учёба требует много денег, наверное, жизнь будет не слишком свободной.

Сюй Шаочунь на самом деле тоже знала эти доводы, но её сердце было отдано Фэй туншэну, и даже зная, что сейчас у Чжан Фаньюаня хорошие условия, она не хотела выбирать его:

— Это только сейчас, а в будущем, если сдаст экзамены, хорошая жизнь будет долгой.

Чтобы отрезать матери мысли, Сюй Шаочунь повернулась к стиравшему рядом одежду Сюй Хэ:

— Младший брат, ты правильно поступил, что раньше не принял вещи, которые Чжан Фаньюань хотел передать через тебя мне. Если он снова придёт с вещами для меня, тоже не бери.

Сюй Шаочунь естественно предположила, что все в деревне говорят, что Чжан Фаньюань приносил ей вещи, но она не получала, потому что Сюй Хэ не соглашался передавать. В конце концов, у того раньше была ужасная репутация, многие его боялись, и нежелание Сюй Хэ иметь с ним дело было понятно.

Сюй Хэ слушал их разговор, но, когда заговорила Сюй Шаочунь, он не знал, что ответить.

Чжан Фаньюань действительно приносил ему кое-что, но не для второй сестры, а мать с дочерью тут ещё выбирают, ему даже неловко было говорить.

Думая, объяснять ли, Сюй Хэ подумал: если его сестра и мать узнают, что Чжан Фаньюань не положил глаз на вторую сестру, а вещь была для него, они не только не поверят, но, самое страшное, вторая сестра и мать расстроятся и потом заставят его страдать.

— Угу.

— Кстати, пора и тебе присмотреть пару. Эх, только неизвестно, легко ли найти. — Лю Сянлань

взглянула на Сюй Хэ и невольно вздохнула.

Сюй Хэ управлял домом и двором, избавляя её от многих дел, она хотела, чтобы он поработал дома ещё несколько лет. Но содержать дома, кормить несколько ртов — ещё ничего, а сейчас, когда вырос, налоги платить — неподъёмно.

— Посмотрим. — Сюй Хэ бросил одно слово, закончил стирку и вернулся в свою комнату.

Лю Сянлань подумала, что ему неловко, и не стала придираетсяя.

После начала весны чайная плантация на северной горе тоже объявила о сборе чайных почек, платили больше, чем в прошлом году: восемь монет за цзинь, сданный на чайную фабрику. Сюй Хэ знал, что его вторая сестра и мать пойдут, и сам тоже хотел собирать чай, но отец ушёл на подработку, ему нужно было рыхлить землю для посева, не до того, чтобы зарабатывать эти деньги.

Подумав, в конце концов, деньги за сбор чая всё равно не попадут к нему в карман, не пойти — не страшно.

Его глаза снова скользнули к его кровати. Под подушкой лежала коробочка, которую раньше подарил Чжан Фаньюань.

Ленту для волос внутри он рассматривал уже несколько раз и должен был признать, что она очень красивая и ему понравилась, ещё и из шёлка. Хотя ленты обычно делали из обрезков шёлка, но материал есть материал, и работа хорошая, наверное, цена немалая.

Говорил, купил не глядя, но это не глядя было куда тщательнее, чем шёлковые цветы, купленные для смотрин в семье Гуан.

Неизвестно, что же имел в виду этот человек.

Он никогда не получал подарков, первый раз получил — и такой хороший, не знал, что делать.

И жаль, нет времени носить... Ах, скоро же Праздник цветов. Но даже если бы носил, с его внешностью было бы красиво?

Последние ночи он много думал, кладя голову на ленту и думая о подарившем её человеке, что заставило его, обычно равнодушного ко многому, почувствовать беспокойство.

Он покачал головой, днём нельзя лениться, осторожно положил вещь обратно под подушку и собрался идти в поле.

— Хэ гер.

Сюй Хэ изо всех сил размахивал мотыгой, планируя сегодня закончить рыхление поля на отшибе, чтобы завтра освободиться и сходить в горы за дикими овощами.

Как раз работал с энтузиазмом и, услышав изящный оклик, поднял голову:

— Фэй туншен?

Учёный, увидев его, улынулся уголками глаз:

— Давно работаешь? Не жарко?

— Нормально. — Сюй Хэ смотрел на учёного в зелёной одежде, похоже, это была форма городской Академии Сунчжу. Лицо белое, губы красные, телосложение немного худощавое — типичная учёная внешность.

Недаром его второй сестре нравилось.

Думая, что скоро этот человек станет его зятем, он был очень вежлив:

— Из города вернулись?

Фэй Лянь кивнул:

— Скоро уездные экзамены, академия дала выходной, чтобы ученики отдохнули пару дней и подготовились к экзаменам.

— Тогда желаю Фэй туншэну успешно сдать экзамены.

Фэй Лянь слегка улыбнулся, достал из своей сумки лист бумаги, на котором были аккуратно написаны несколько строк крупных иероглифов:

— «Небо, земля, человек, мир, цветы, трава, деревья, растения». Это восемь иероглифов, можешь взять домой попрактиковаться.

Сюй Хэ, увидев бумагу, дрогнул, вытер руки и взял её, внимательно рассматривая.

Фэй Лянь, видя, как тот внимательно смотрит, улыбнулся уголками глаз:

— Раньше учил тебя писать своё имя, ты три раза поучился палочкой и запомнил, быстрее, чем твоя сестра.

Сюй Хэ, несомненно, стремился к знаниям, он завидовал тем, кто умел читать и писать, но положение его семьи не позволяло геру учиться.

— В имени сестры намного больше черт, чем в моём, не так просто быстро запомнить.

Фэй Лянь сказал:

— Но она до сих пор не научилась. — У нее нет никакого интереса к учебе.

Сюй Хэ не отказался от вещи Фэй Ляня, подумал, что зять, научивший младшего родственника паре иероглифов, — ничего страшного, но такие слова о второй сестре показались ему странными. Однако он подумал, что они же скоро обручатся, уже свои, конечно, будут говорить скромно.

— Спасибо, Фэй туншэн.

Уголки губ Фэй Ляня приподнялись:

— Не нужно быть вежливым. Я учёный, и кто знает, может быть, в будущем я буду учить и просвещать людей. Я с удовольствием буду преподавать.

Сюй Хэ кивнул, второй сестре повезло.

— Хэ гер, если на этот раз на экзаменах в уездной школе мне посчастливится сдать... — Фэй

Лянь вдруг снова заговорил но, видя растерянность Сюй Хэ, не договорил.

Но Сюй Хэ примерно догадался: хочет сказать: сдам — и смогу взять твою вторую сестру в жёны?

— Фэй туншен обязательно добьётся своего.

— Правда... правда?

Сюй Хэ увидел, что лицо Фэй Ляня немного покраснело, он был взволнован. Сюй Хэ кивнул: Фэй Лянь и вторая сестра взаимно влюблены, конечно, получится.

— Хорошо... хорошо.

Сюй Хэ больше ничего не сказал:

— Тогда я продолжу работать.

Не успел он сделать несколько взмахов мотыгой, как над головой холодно прозвучал вопрос:

— Что тебе говорил Фэй Лянь?

Сюй Хэ увидел внезапно появившегося неизвестно когда Чжан Фаньюаня, кончики ушей покраснели. Он продолжил, опустив голову, копать землю, чтобы скрыть смущение при виде того:

— Зачем мне тебе говорить?

— Скорее говори! — Чжан Фаньюань разозлился.

Сюй Хэ не знал, почему сегодня этот человек такой властный, вдруг почувствовал обиду и сердито сказал:

— Каждые несколько дней кто-то приходит ко мне, чтобы передать вещи второй сестре или послание, разве я должен каждому рассказывать?

— Кого волнуют те, кто хочет ухаживать за твоей второй сестрой. — Чжан Фаньюань заплетающимся языком сказал: — Этот Фэй Лянь явно не о твоей второй сестре говорил, ты так пристально смотрел, а он уходил весь красный!

— Врёшь! — Сердце Сюй Хэ ёкнуло. Большая часть разговора была именно о второй сестре, только дал ему несколько иероглифов, Как этот большой, простодушный парень мог быть таким умным, замечая даже малейшую разницу? Но... — А тебе-то какое дело!

Чжан Фаньюань, услышав, запаниковал:

— Как это может быть не моим делом? Если ты будешь так упрямиться, согласишься ты мне или нет...

Он не успел договорить, как Сюй Хэ сказал:

— Что, хочешь меня побить?!

Чжан Фаньюань, услышав, разъярился. С глухим стуком он внезапно спрыгнул с межи, испугав

Сюй Хэ, который отступил на шаг. Вдруг мотыгу вырвали у него из рук.

Мужчина угрожающе размахивал мотыгой, словно вымещая злость, вскопал для него два му земли. Сюй Хэ стоял рядом, не смея приблизиться:

— Ты... ты с ума сошёл!

—

<http://bllate.org/book/13886/1265477>